

Никита Башнин, Марина Черкасова

Епархиальное устройство в Центральной России и начало петровских реформ*

Nikita Bashnin

(Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences),

Marina Cherkasova

(Vologda State University, Russia)

Eparchial structure in Central Russia and the beginning of Peter the Great's Reforms

DOI: 10.31857/S2949124X24040227, EDN: FECLJZ

В новейшей отечественной и зарубежной историографии активно изучаются преобразования Петра I¹. Специальное внимание уделяется его церковным реформам и, в частности, их начальному этапу, о котором до сих пор мало известно. В последние годы сформировался пристальный интерес к комплексу переписных книг церковно-монастырских учреждений начала 1700-х гг., сохранившихся в фонде Монастырского приказа в РГАДА (ф. 237). Поэтому большое значение имеет выход монографии И.Н. Шаминой о Коломенской епархии на рубеже XVII–XVIII вв. и коллективного труда об имущественном и правовом положении высшего духовенства в указанный период².

Обращение к переписным материалам Коломенского архиерейского дома, монастырей и приходских церквей в монографии Шаминой является логическим продолжением предыдущих исследований³. Отметим источниковую фундированность книги, органично сочетающей научно-исследовательскую и археографическую составляющую.

Хотя в последние годы возобновился интерес к истории архиерей-

ских домов, традиция изучения которых прервалась после выхода работ И.М. Покровского и Б.Д. Грекова в первой трети XX в.⁴, Коломенский архиерейский дом, как отмечает во введении Шамина, ранее специально не изучался, что отчасти обусловлено плохой сохранностью его документации (с. 11). Теперь благодаря её архивным изысканиям и археографическому труду сведения о Коломенской кафедре стали широко доступны.

Книга имеет продуманную структуру. Научные наблюдения автора изложены в четырёх разделах, включающих 15 глав и шесть приложений. Первый раздел посвящён истории изучения переписных книг 1701–1702 гг. и переписи, осуществлённой Монастырским приказом на начальном этапе церковных преобразований Петра I⁵. В таблице 1 (с. 39–41) впервые собраны сведения о 40 стольниках и дворянах, работавших в 1701–1703 гг. над составлением описаний архиерейских домов, монастырей и приходских церквей на территории многих уездов Российского государства. Под руководством этих людей был создан обширный комплекс исторических источников, к которому многие годы обращаются учёные.

* *Шамина И.Н.* Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 578 с.

Наблюдения Шаминой (с. 22) корректируют устоявшееся в историографии мнение И.А. Булыгина о широких хронологических рамках переписных мероприятий: 1701–1705 гг.⁶ Установленная ею хронология переписи в Коломенской епархии с апреля–мая 1701 г. по июль 1702 г. приведена в приложении 2 (с. 364–367). Однако отметим, что сейчас известен как минимум один документ, датированный 1705 г., — это опись Соловецкого монастыря, выявленная А.А. Богомазовой в музее «Московский кремль»⁷. В 1705 г. был описан кандалакшский Пречистенский монастырь. С.А. Никонов высказал предположение, что эта перепись проводилась в рамках общегосударственной, организованной Монастырским приказом, однако потом скорректировал свою точку зрения и пришёл к выводу, что документ возник при «отводе» монастыря от строителя Александра к строителю Пахомию⁸. Таким образом, вопрос о временных рамках проведения переписи на начальном этапе церковной реформы Петра I остаётся дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Во втором разделе Шамина приводит сведения о Коломенском архиерейском доме и епархии, одной из самых древних в составе Русской Церкви, но сравнительно небольшой по территории. Её архив сохранился хуже, чем, например, Новгородской или Вологодской кафедр, и остаётся ещё недостаточно разработанным (главы 1–2). Автором дан обзор 15 монастырей и пустыней, расположенных как в городах (Коломна, Кашира, Орёл, Тула, Крапивна и др.), так и в сельской местности, мужских и женских, вотчинных и безземельных (глава 3). По большинству из них переписные книги 1701–1702 гг. обнаружены и только по двум — Богоявленскому в Венёве и Спасо-

Преображенскому в Ефремове — подобные описания не уцелели или пока ещё не выявлены.

Одним из принципиально важных наблюдений исследовательницы стало то, что Коломенская епархия состояла из двух частей. На представленной в книге карте (с. 74) показаны её границы, названы соседние епархии (Патриаршая область, Крутицкая, Рязанская, Воронежская) и обозначены основные монастыри. Заметим, что похожее явление имело место и на севере — Вологодская и Великопермская епархия так же состояла из двух частей, разделённых между собой владениями ростовского архиерея. После преобразований в 1657 г. епархиальная территория Вологодского и Белозерского архиепископа Маркелла стала более монолитной⁹. Эти наблюдения выводят на повестку дня проблему пересмотра и усовершенствования карты средневековых русских епархий, изданной И.М. Покровским¹⁰. Стоит отметить, что при картографировании границ епархий и Патриаршей области можно опираться на окладные книги церквей XVII в., подчинённых тому или иному архиерею.

В третьем разделе монографии рассмотрены положение Коломенской епархии в начале XVIII в. и непосредственный процесс её описания в 1701–1702 гг., осуществлённый стольниками И.В. Кикиным и М.Т. Толубеевым (с. 131–142). Для источниковедческой разработки переписных книг начала 1700-х гг. важны наблюдения автора над преамбулами описаний коломенских монастырей, по которым устанавливается смысловая связь с петровскими указами 31 января и 11 марта 1701 г. об улучшении монашеского быта и искоренении накопившихся в нём недостатков. На их основе были составлены наказания переписчикам Монастырского приказа (своего рода «должностные ин-

струкции»), с которыми они приезжали на места (с. 349)¹¹.

Больше 20 лет (1681–1704) Коломенской кафедрой управлял архиепископ Никита (Тотемский), на время которого пришлось государственная перепись архиерейских кафедр и церковно-монастырских владений. Ранее он возглавлял Кирилло-Белозерский монастырь, где при нём были построены новые каменные стены с башнями¹². Став архиереем, он продолжил свою строительную деятельность в Коломне. Шамина подчеркнула, что при архиепископе Никите была сооружена каменная колокольня при Успенском соборе, на архиерейском дворе возведён каменный архиерейский дом, некоторые деревянные приходские церкви перестроили в камне. Также он приумножал и укреплял вотчину Коломенского архиерейского дома (с. 89). Несомненной авторской удачей следует признать находку описи келейного имущества Никиты (Тотемского) 1704 г.¹³ Подобные источники довольно редки, хотя за последнее время ряд из них выявлен и опубликован¹⁴. Они позволяют уточнить некоторые биографические сведения об архиереях, придают историко-церковным работам несомненную антропологическую направленность.

Третья глава третьего раздела посвящена рассмотрению приходской структуры Коломенской епархии в начале XVIII в. На это низовое и основополагающее «звено» в любой епархиальной организации, зафиксированной в архиерейских и монастырских переписных книгах, внимания обычно обращали недостаточно. Шаминой удалось выявить и систематизировать сведения по 38 приходским церквям, численному составу их причта в Коломенском, Тульском и Каширском уездах (таблица 6, с. 178–179), сравнить статистические данные по приходам

епархии на 1657 и 1706 гг., что показало их общий количественный прирост более чем вдвое (таблица 7, с. 184–185; приложения 5–6, с. 378–388) по Коломенскому и Каширскому уездам. Рассмотрены вопросы имущественного положения причта и храмоименования приходских церквей (таблицы 8–10, с. 190–193).

Многочисленные данные о приходах и храмоименованиях показывают, что переписные книги 1701–1702 гг. содержат глубокую и многоплановую социокультурную информацию. Это становится ещё очевиднее с учётом сведений этих ценных источников о книжных собраниях обителей. Неслучайно отдельная глава в четвёртом разделе посвящена книжности (с. 225–240), тем более что, как отмечает автор, данные вопросы в отношении коломенских монастырей (в отличие от духовных обителей Русского Севера или Сибири) до сих пор остаются слабо изученными. Данные об этом важны для понимания соотношения рукописных и печатных книг, изменения их репертуара (богослужебные и четьи книги, религиозного и светского содержания) в России в переходную эпоху от Средневековья к раннему Новому времени¹⁵.

О кропотливой работе автора свидетельствует приложение 6, где систематизирован репертуар печатных книг в четырёх монастырях — коломенских Спасо-Преображенском, Голутвине, Бобрёвце и тульском Иоанно-Предтеченском (с. 389–405). Каждое наименование было идентифицировано на основе имеющихся каталогов (А.С. Зерновой, Т.А. Быковой и др.). Здесь встречаются Острожская Библия Ивана Фёдорова, Лексикон словеноросский Памвы Берынды, Скрижаль патриарха Никона, Вечера душевная Симеона Полоцкого, Синописис Иннокентия (Гизеля) и другие издания. В таблице 11 (с. 240) отраже-

но поступление книг кириллической печати в обители из Москвы в XVI–XVII вв. По их количеству лидирующие позиции занимали коломенский Голутвин (49) и тульский Иоанно-Предтеченский (48) монастыри.

Важны также наблюдения Шамина о составе монастырских архивов и о ретроспективных сведениях, касающихся документов XVI – начала XVIII в., в переписных книгах 1701–1702 гг. Исследовательница установила количественное, видовое, хронологическое распределение этой документации, показав существенные различия между монастырями (таблица 13, с. 251). Отдельные документы, упоминаемые в переписи, позволяют уточнить время основания некоторых монастырей, например, тульского Иоанно-Предтеченского (около 1545/46 г., с. 250).

Не ограничиваясь перечнями грамот в переписи 1701–1702 гг., Шамина привлекла сохранившиеся акты ряда монастырей из Коллегии экономики в РГАДА (ф. 281). Проведённая работа позволила установить, что не все акты были учтены переписчиками в 1701–1702 гг.¹⁶ Исследовательница блестяще выполнила научную реконструкцию архива каширского Троицкого Белопесоцкого монастыря, до 1700 г. входившего в Коломенскую епархию, а затем приписанного к Троице-Сергиеву монастырю. Здесь она обратилась к переписной книге 11 приписных монастырей «большой» Троицы, среди которых была выявлена перепись Белопесоцкого монастыря¹⁷. Архивные изыскания позволили составить перечень актов этой обители, который включает 101 документ 1507–1701 г. (с. 259–270, 352–253). В нём учтены имеющиеся более ранние издания белопесоцких грамот, однако автором допущена небольшая неточность в названии публикации – Акты не Российского, а Русского государства, 1505–1526 гг. (М., 1975).

На основании описания иконописного собрания Преображенской церкви коломенского Спасо-Преображенского монастыря автору удалось составить схему её иконостаса начала XVIII в. (с. 213). Сведения из документа 1702 г. о постройках Иоанно-Предтеченского монастыря в Туле позволили представить план его строений. Результаты кропотливых подсчётов и систематизации сведений из документов представлены в 28 таблицах в основном тексте исследования и в пяти объёмных таблицах в приложении. Безусловно, каждая из таблиц имеет самостоятельное значение, однако в монографии не хватает их общего перечня, а оформление не всегда унифицировано. Так, после таблицы 5 (с. 161) есть сведения об источнике, на основании которого она составлена, а, например, после таблицы 26 (с. 336) их нет. Кроме того, в книге присутствуют многочисленные топонимы. Введённые в научный оборот документы проливают свет не только на историю Коломенской епархии, но и дают сведения о многих населённых пунктах, однако указатель географических названий, к сожалению, отсутствует.

В приложениях (с. 406–530) опубликованы семь документов, извлечённых из конволюта в 742 листа, хранящегося в фонде Монастырского приказа. Шамина представила полное археографическое описание рукописи, на высоком уровне прочитала и подготовила для публикации тексты. Однако имеются и некоторые недочёты. Прежде всего, иногда нарушается один из археографических принципов научно-критического издания документов – графика текста не передаётся. В результате попытки её передать возникают предложения без точек, становится не ясно, когда заканчивается и начинается абзац (например, это хорошо видно на с. 489). Также при

издании источников принято текст рукописи набирать прямым шрифтом, а примечания археографа – курсивом. В монографии же использован только прямой шрифт, в результате чего в примечаниях при пояснении особенностей текста появились кавычки (с. 422 и др.). Публикатором проделана большая работа по отождествлению упоминаемых в описях монастырских грамот с сохранившимися подлинниками (РГАДА, ф. 281). Однако эти сведения соседствуют в примечаниях одного уровня с указанием на археографические особенности текста (с. 415–420). Для разведения смысловых и археографических примечаний стоило бы использовать два уровня примечаний – буквенные и цифровые. Другим способом представления результатов этой работы могла бы стать таблица или перечень такого же вида, как тот, что сделан для актов Троицкого Белопесоцкого монастыря. Сведения о делопроизводственных пометах и рукоприкладствах (с. 435, 440, 448) уместнее было бы поместить в археографическом предисловии.

Встречаются отдельные неточности в библиографических данных, например, в примечании 46 на с. 154 (Чернов С.В. вместо Чернов С.З). В примечании 7 на с. 274 дана ссылка на автореферат докторской диссертации Е.В. Кустовой 2017 г. по монастырям и монашеству Приуралья, но с тех пор вышла фундаментальная монография этой исследовательницы¹⁸. Было бы удобнее работать со сплошной нумерацией церквей на с. 178–179 в таблице 6. В Приложении 3 (с. 368–377), где дан именной перечень служащих Коломенского архиерейского дома, также нет единой нумерации. Возможно, следовало бы привести общий алфавитный список этих лиц.

Подводя итог, отметим, что выводы И.Н. Шаминой основаны на скрупулёзном анализе исторических

источников. Её фундаментальная монография является весомым вкладом в изучение преобразований рубежа XVII–XVIII вв. Она имеет большое значение для систематизации и интерпретации сведений, имеющих общероссийское значение и позволяющих по-новому оценить начальный этап церковной реформы Петра I.

Примечания

¹ В конференции к 350-летию со дня рождения Петра I приняли участие учёные из Греции, Италии, России, США, Туниса, Франции (Пётр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы международной научной конференции «Значение преобразований Петра в Новой и Новейшей истории России». Москва, 17–19 мая 2022 г. / Отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2022).

² Значительную часть в данном издании занимают подготовленные ею крупные по объёму переписные книги Коломенского архиерейского дома и его вотчин 1701–1702 гг. См.: *Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: Правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

³ *Шамина И.Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // *Вестник церковной истории.* 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; *Шамина И.Н.* Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // *Вестник церковной истории.* 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226; *Шамина И.Н.* Деятельность Монастырского приказа в первые годы после его возрождения по расходной книге 1701–1702 гг. // *Вестник церковной истории.* 2022. № 3/4 (67/68). С. 254–302; и др.

⁴ См., например: *Никулин И.А.* Приходо-расходная книга Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.: денежные выплаты служащим // *Вестник церковной истории.* 2017. № 1/2(45/46). С. 302–330; *Манькова И.Л.* Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. Екатеринбург, 2020; *Матисон А.В.* Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764 гг.). М., 2021; *Устинова И.А.* «Ревнителю церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // *Российская история.* 2022. № 6. С. 101–114; и др.

⁵ Как справедливо отметил С.М. Шагин, в современных работах не всегда верно оценивается количество опубликованных или частично изданных переписных книг 1701–1703 гг., вышедших в конце XIX – начале XX в.: *Шагин С.М.* Перепись церковных владений 1701–1703 гг. в дореволюционных и современных публикациях: к вопросу о закономерностях развития исторических исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2023. № 4. С. 17–36.

⁶ *Бульгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 35.

⁷ *Богомазова А.А.* Флот Соловецкого монастыря в XVI – начале XVIII в. М.; СПб., 2024. С. 37. Приведём цитату из преамбулы: «Лета Господня 1705-го месяца май... по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по грамотам из Монастырского приказу за приписью дьяка Ивана Иванова, каковы присланы на Устюг Великий к переписищу к столнику Андрею Михайловичу Вешнякову, по памятем из Монастырского же приказу, каковы присланы на Колмогоры архиерейского холмогорского дому к дьяку Карпу Андрееву в прошлом 1704-м и в нынешнем 1705-м годех, велено ему, дьяку Карпу, ехать в Соловецкой монастырь и тот монастырь описать по наказу, и того монастыря вотчины в тамошних поморских странах крестьянские и бобыльские дворы, и в них людей по имянном с отцы и с прозвищем, и у кого сколько детей, и в которые лета и по чему они каких оброков и всяких податей в монастырь платят, и что у них каких угодей оброчных и необрочных статей переписать все имянно порознь, и тому всему учинить переписные книги в дестевые тетрази, и те книги прислать к великому государю к Москве в Монастырской приказ» (Музей «Московский кремль» (Инв. № Рук. – 1404, л. 1–1 об.). Благодарим А.А. Богомазову за предоставленные сведения.

⁸ *Никонов С.А.* Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. В 2 ч. Ч. 1. Мурманск, 2011. С. 54; Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века / Сост. С.А. Никонов, Л.В. Пушкина. М.; СПб., 2019. С. 13.

⁹ *Башнин Н.В.* Вологодский архиерейский дом Св. Софии в конце XIV – начале XVIII в.: власть и собственность. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022.

¹⁰ *Покровский И.М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистическо-

го и географического исследования. Т. 1. XVI–XVII вв. Казань, 1897. Отметим, что А.Л. Грязнов составил и опубликовал три карты, на которых показано расположение более пятисот обителей севера и северо-запада России XV–XVII в. Подробнее см.: «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII в.: исследования, карты и тексты / Отв. ред. и сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2024.

¹¹ Ранее Шагиной удалось выявить такой наказ среди документации Государственного архива Вологодской области. В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН имеется черновик аналогичного документа, датированный мартом 1701 г. без указания числа; в рукописи не отмечено имя стольника, не названы архиерейский дом, епархия, уезд и монастыри, в которых следовало провести перепись (Архив СПбИИ РАН, кол. 183, ед. хр. 345, сст. 1–7 об.). Поскольку наказ хранится среди новгородских актов, можно предположить, что он возник при переписывании с грамоты, присланной из Монастырского приказа в Новгородский архиерейский дом Св. Софии. Опись последнего пока не выявлена, хотя известно, что она была составлена. Подробнее см.: *Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство... С. 164, 195.

¹² *Устинова И.А.* Никита (Тотемский) // Православная энциклопедия. Т. 49. М., 2018. С. 548–549.

¹³ *Шамина И.Н.* Архиепископ Коломенский и Каширский Никита (Тотемский), его переписка и опись келейного имущества // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 2. М., 2023. С. 227–254.

¹⁴ *Никулин И.А.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 155–157; *Башнин Н.В.* Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 8–17; и др.

¹⁵ См., например: *Соколова Н.В.* К проблеме совместного бытования рукописных и печатных книг в среде провинциального духовенства на рубеже XVII–XVIII вв. // Исторический курьер. 2017. № 2(28). С. 35–48.

¹⁶ При этом исследовательница опирается и на свои предшествовавшие публикации: *Шамина И.Н.* Архив Троицкого Белопесочского монастыря на рубеже XVII–XVIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X международной научной конференции. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2019. С. 232–233; *Шамина И.Н.* Документы по ранней истории орлов-

ского Введенского монастыря // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 29–39.

¹⁷ См.: Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. //

Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 187–217.

¹⁸ Кустова Е.В. Мир повседневности средневекового приуральского монастыря. М., 2020.

Александр Репников

Рец. на: Раздвигая научные горизонты... Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения) / Отв. ред. Л.В. Мельникова. М.: ИРИ РАН, 2023. 352 с.

Alexander Repnikov

(All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management, Moscow)

Rec. ad op.: Razdviigaya nauchnye gorizonty... Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P.N. Zyryanova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). Moscow, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X24040234, EDN: FEBQJY

Павел Николаевич Зырянов (1943–2007), памяти которого посвящена рецензируемая книга, относился к числу людей принципиальных и имевших «исключительно горячий, взрывной темперамент», который вместе с тем «был скрыт бронёй интеллигентности, джентльменства и педантичности» (с. 35). Такое сочетание при реальном понимании своей значимости как исследователя и одновременно скромности, даже определённой «незаметности», как правило, сулит обладателю всех этих качеств сложную, но интересную судьбу. Тема Судьбы и Рока в жизни человека, как отмечают многие авторы воспоминаний (особенно пронизательно об этом пишет В.П. Булдаков), была важна для Зырянова. Размышления о роли Судьбы и Всевышнего в нашей жизни характерны и для православных авторов, а Павел Николаевич был верующим¹. Возможно, что его искренний интерес к мировоззрению и философии японцев соединился с православной верой и многолетними поисками Истины и в итоге породил этот не-

громкий (ибо себя он не рекламировал, в отличие от многих) феномен.

Сложность судьбы Зырянова отнюдь не означает её несчастья, поскольку историк смог максимально раскрыться в том направлении, которое он считал для себя наиболее важным. Внешние показатели такой самореализации (занимаемые должности, книги, публикации и проч.) наличествуют в библиографических словарях². Однако при всей огромной пользе, которую дают нам подобными справочниками, за стереотипными строчками практически невозможно увидеть индивидуальные особенности людей. И вот тогда на помощь нам приходят их работы³, мемуары⁴, дневники⁵, письма⁶, интервью. Особняком стоят фотодокументы⁷. Чтобы приблизиться к пониманию личности историка, нужно задействовать весь корпус этих источников. Поэтому рекомендую читать новый сборник уже после ознакомления с дневником, воспоминаниями и письмами Павла Николаевича.

Текст дневника, зачастую не предназначенного автором к прижизнен-